

Мальчик за дверью стоял неподвижно, привычно застыв с равнодушным выражением лица.

Шэнь Сюйбай, изучавший документы, приподнял дужку очков:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Сюнь отпил из стакана, промочил горло и пояснил:

— Дети, лишённые родительского тепла и пережившие в раннем возрасте тяжёлые психотравмы, обычно взрослеют гораздо быстрее сверстников. Но и психика у них устроена куда сложнее — и куда деформированнее.

Шэнь Сюйбай приподнял папку, которую держал в руках:

— Но его психологический тест в абсолютной норме.

Цинь Сюнь качнул головой:

— Мальчишка не по годам умён. Если он захочет подтасовать результаты и обойти вопросы, для него это не составит никакого труда.

Шэнь Сюйбай легким щелчком постучал пальцем по столешнице:

— Ну и что с того?

— Я настоятельно советую тебе взять нормального ребёнка, — искренне переживая за друга, убеждал Цинь Сюнь. — Гу Се с годами станет угрюмым, замкнутым и тёмным. Ты же видел, как он чурается незнакомцев? Мальчишка с малых лет терпел издевательства, он никому не верит и на всех смотрит как на врагов. В отместку такой способен на всё. А его ссадины и синяки... Не факт, что его били. Возможно, он сам дрался насмерть.

Шэнь Сюйбай лишь отмахнулся:

— Если на него нападали, почему он не мог ответить? К тому же с тех пор, как он попал ко мне, мальчик ведёт себя безупречно.

Цинь Сюнь едва не задохнулся от досады:

— Он не сможет вечно быть шелковым! Это же просто маска, ты понимаешь? Такие дети невероятно подозрительны, они ни за что не доверятся тебе до конца. Если ты хоть в чём-то оступишься, он затаит лютую обиду и рано или поздно отомстит. Слишком высокий риск.

За тонкой стеной Гу Се замер. В памяти, не спрашивая разрешения, всплыли чужие ядовитые слова:

«Отрепье».

«Дрянной мальчишка».

«Одно наказание с тобой, вечный балласт».

«Было бы куда лучше, если бы Гу Се вообще не родился».

Так твердили все вокруг. Он привык. Было время, когда он и сам искренне верил, что испорчен до мозга костей.

Врач прав. Ненависть к нему — вещь естественная и закономерная.

Впрочем, какая разница? Чужая злоба больше не задевала его и не могла ранить.

Шэнь Сюйбай принадлежит к тому же миру, что и все эти люди, только он ещё богаче, ещё влиятельнее, ещё недоступнее. С чего бы такому человеку брать к себе подобное отродье? Когда он разглядит настоящее нутро своего подопечного, в его глазах точно так же вспыхнет отвращение.

Гу Се думал об этом абсолютно равнодушно, без единой эмоции.

Но из кабинета донёсся твёрдый ответ Шэнь Сюйбая:

— Исключено.

— Почему это исключено?

— Потолок провалится, а я всё равно не стану относиться к нему плохо, — Шэнь Сюйбай пожал плечами. — Захочет луну с неба — достану.

Цинь Сюнь лишился дара речи.

— Ты меня не понял! — не отступал доктор. — У Гу Се сдвинута психика. Даже если ты окутаешь его заботой, где гарантия, что однажды он не всадит тебе нож в спину?

— Ну да, — вальяжно отозвался Шэнь Сюйбай. — А я сам будто бы нормальный. Что делать-то?

Сдашь меня в психушку? К тому же твоя логика гроша ломаного не стоит. Привязывать характер к семейному бэкграунду — глупость. Я сам рано остался без родителей. И что, по-твоему, я вырос беспризорным уродом с кучей отклонений?

Цинь Сюнь, поняв, что разговор зашёл слишком далеко, всплеснул руками:

— Я вовсе не это имел в виду! Я же из лучших побуждений!

— Мне не нужны такие советы, — Шэнь Сюйбай слегка нахмурился. — Знаешь, почему я выбрал именно его?

Шэнь Сюйбай, разумеется, не мог проговориться о своих снах, поэтому озвучил другую версию:

— Ты ничего о нём не знаешь. На самом деле Гу Се — верный, благородный и преданный мальчик. Меня интересуют не его способности, а его душевные качества. Он замечательный, очень трудолюбивый и добрый ребёнок.

В голосе Шэнь Сюйбая звучала абсолютная уверенность:

— Возможно, сейчас он ещё не идеален, но я сам его воспитаю. И уверяю тебя, он меня не разочарует.

Цинь Сюнь вздохнул — с досадой, но и с некоторой беспомощностью. Шэнь Сюйбай всегда поступал по-своему, да и момент для споров был упущен: друг явно разозлился, а в таком состоянии он бывал крайне редко.

— Ладно-ладно, молчу. Если ему потребуется помощь психотерапевта, просто дай знать. Договорились, господин генеральный директор?

За дверью Гу Се долго стоял не шевелясь. Он поджал губы, чувствуя, как сердце в груди почему-то забилося чаще.

Замечательный? Трудолюбивый? Добрый?

Нет, это не про него. Никто и никогда в жизни не называл его так. С чего этот человек вздумал утверждать подобное?

Он же насквозь испорчен.

Гу Се сжал кулаки. Ему стало почти стыдно, но в то же время им овладел страх быть замеченным. Он уже собрался тихо уйти, когда из кабинета долетел очередной вопрос:

— Но ведь Гу Цзычэна тоже оформят под твою опеку?

Лю Хань, не спускавший глаз с коридора, заметил возвращающегося Гу Се и вознамерился сорваться с места.

Мать с силой цапнула его за ухо:

— Куда нацелился? Опять гиперактивность заиграла?

— Мама! Я одноклассника увидел! — вырывался мальчишка, отхиливая её руку. — Я только поговорить!

Мать Лю Ханя разжала пальцы. Эта частная клиника стоила сумасшедших денег, и если её сын заведёт знакомство с местным пациентом, вреда точно не будет.

Лю Хань вихрем подскочил к скамейке и выпалил:

— Гу Се!

Тот даже головы не повернул, продолжая безучастно смотреть в окно.

Лю Хань плюхнулся рядом:

— Ты чего в психиатрии забыл? Ты что, псих?

Гу Се скользнул по нему ледяным взглядом, в котором чётко читалось: «А ты сам-то здесь зачем?»

Лю Хань тут же замахал руками:

— Я не псих! Я просто... я маму пришёл сопровождать!

Учебой он никогда не блеснул, и отец, заподозрив у сына задержку развития, приволок его в психиатрическое отделение на тест интеллекта.

Но если об этом узнают в школе, ему конец.

Испугавшись, Лю Хань перешёл к угрозам:

— Сделай вид, что не видел меня тут! И чтобы в классе ни гу-гу, понял? Иначе я попрошу ребят тебя отплинтовать! Понял меня?

Гу Се был самым изгоем в их классе. Хотя школа и считалась элитной, про бедность Гу Се знали абсолютно все.

У него не было не только денег, но и родителей — на родительские собрания к нему никто не приходил. Он рос диким, замкнутым, а чуть что — сразу лез с кулаками. Точно псих!

— Эй! Я с кем разговариваю?! — Лю Хань толкнул его в плечо. — Гу Се, ты оглох?!

Гу Се игнорировал его до последнего, но стоило чужой руке коснуться его тела, как он без лишних слов нанёс молниеносный, сшибающий с ног удар ногой. В эту подножку мальчик вложил столько силы, что Лю Хань со всего размаха грохнулся на пятую точку и от нестерпимой боли едва не взвыл.

Глаза Лю Ханя налились слезами, и он дико уставился на обидчика. Однако детское лицо Гу Се оставалось настолько холодным и отстранённым, что задиру пробрал озноб.

В следующую секунду больницу огласил оглушительный рёв.

Мать Лю Ханя прибежала на крик и подхватила сына:

— Что случилось?! Ты чего плачешь?!

Лю Хань уткнулся ей в плечо и взвыл ещё громче:

— Мама, он меня ударил!

Женщина метнула гневно-испепеляющий взгляд на Гу Се. Перед ней сидел исхудавший, бледный мальчишка в чистой, но явно дешёвой одежде.

Защитный инстинкт вспыхнул в ней мгновенно:

— Ты чей такой?! Где твои родители?! Совсем воспитания нет?!

— Мама, у него нет родителей! — кричал Лю Хань, держась за ушибленное место. — Он у нас в классе самый отстающий и самый злой! Всех задирает, а я просто подошёл, и он меня пнул!

Женщина знала, какой у неё растёт гиперактивный драчун, но вид плачущего сына затмил разум.

Сделать что-то ребёнку она не могла, поэтому обрушила гнев на медсестру у стойки:

— Что у вас за клиника такая?! Почему вы позволяете неадекватным детям бросаться на пациентов?! А если у него заразное заболевание?! Немедленно выгоните его!

Девушка-медик растерялась, но, узнав Гу Се, попыталась встать между ними:

— Сударыня, здесь явно какое-то недоразумение...

Видя её неуверенность, мать Лю Ханя повысила голос ещё сильнее:

— Какое ещё недоразумение?! Моего сына ударили, вы что, слепые?! Кого попало с улицы пускаете! Если у него нет родителей, то кто его сюда привёл?! Вы вообще проверяете посетителей?!

Гу Се молча наблюдал за этой скандальной сценой.

— Что здесь происходит?

На плечо мальчика опустилась узкая, прохладная ладонь. Гу Се повернул голову и увидел Шэнь Суйбай. В глазах ребёнка не промелькнуло ни радости, ни удивления — лишь угрюмая, потемневшая глубина и сложный, нечитаемый осадок. Он ничего не стал отрицать, словно признавая: да, это сделал я.

Шэнь Суйбай, держа в руках папку с документами, оценил обстановку. Взгляд его мягко скользнул по нападавшим, после чего он неторопливо поправил манжеты безупречного костюма.

Мать Лю Ханя осеклась:

— Вы кто такой?

Шэнь Суйбай чуть приподнял уголки губ, но во всём его облике сквозила сдержанная, недостижимая аристократичность. Высокий, статный, с безукоризненно уложенными золотисто-каштановыми волосами и драгоценными часами Patek Philippe на запястье, он казался сошедшим с полотна старинного мастера.

— Я его дядя.

Один вид этого человека — его осанка, породистое лицо и стоимость его аксессуаров — прямо-таки кричал о принадлежности к высшему свету. Гнев женщины мгновенно испарился, уступив место лебезению.

Выслушав сбивчивые объяснения персонала, Шэнь Сюйбай проявил абсолютную сдержанность:

— Понятно. Давайте посмотрим записи с камер наблюдения.

Идея с камерами матери Лю Ханя не понравилась, но Шэнь Сюйбай уже мягко повернулся к врачу:

— Доктор Чжоу, осмотрите, пожалуйста, обоих мальчиков. Если мой племянник действительно причинил вред, я полностью возмещу медицинские расходы.

Цинь Сюнь, стоявший рядом, моментально уловил ход мысли друга.

Женщина занервничала от такой официозности и попыталась сдать назад:

— Ну что вы, в самом деле... Дети просто заигрались. Если это случайно — пусть просто извинится, и дело с концом.

Шэнь Сюйбай ответил со всей серьёзностью:

— Это не мелочь. Если есть травма, я буду чувствовать себя виноватым. Доктор, осмотрите их.

Пока шёл осмотр, подросла запись с камер. На видео отчетливо прослеживалось: Гу Се за всё время не обронил ни слова, и лишь когда Лю Хань бесцеремонно потянулся к нему с толчком, перехватил инициативу и сбил его с ног.

Сердце матери Лю Ханя ушло в пятки. Впрочем, она надеялась на лучшее, пока врач не закончил осмотр её сына и не вынес вердикт: мальчик здоров как бык, никаких повреждений нет.

А вот осмотрев Гу Се, доктор Чжоу нахмурился:

— У маленького Гу Се от природы слабое здоровье. Сейчас у него диагностировано сильное растяжение мышц руки — судя по всему, тот толчок пришёлся ровно на воспалённый нерв.

Врач сурово добавил:

— К тому же, судя по медкарте, на его теле зафиксированы многочисленные гематомы. Мы строго запрещали допускать к нему любые физические контакты!

— Да от обычного касания не бывает никаких растяжений! — мать Лю Ханя изменилась в лице.
— И вообще, мой сын ничего такого не хотел!

Она панически соображала: не вымогательство ли это? Если с этим богатым мальчиком действительно что-то случится, её затаскают по судам.

Лю Хань всхлипнул:

— Я едва тронул его! Я правда ничего не сделал!

Доктор Чжоу, игнорируя её, обратился к Шэнь Сюйбаю:

— Я настоятельно рекомендую сделать дополнительные снимки в ортопедии. Существует риск повреждения костной ткани.

У матери Лю Ханя окончательно пропал спесивый задор. Шэнь Сюйбай выглядел невероятно богатым и влиятельным человеком, и если выяснится, что её сын покалечил его родственника, семья просто не расплатится.

Шэнь Сюйбай помрачнел. Достав из папки ещё одну бумагу, он произнёс ровным, чеканным тоном:

— Только что пришёл свежий отчет обследования. У Гу Се диагностирована тяжелая форма депрессии. Я не уверен, что ваши словесные выпады и агрессивное поведение ребенка не усугубят его состояние. Мать Лю Ханя, это вовсе не шутки.

Цинь Сюнь подхватил игру:

— В таком случае придётся включить в курс лечения сильнодействующие нейрорепаранты...

Женщина побледнела от ужаса и приготовилась уносить ноги.

Шэнь Сюйбай невозмутимо уточнил:

— И во сколько обойдётся курс?

— Полноценная терапия — не меньше нескольких десятков тысяч юаней.

— Это не имеет к нам никакого отношения! — женщина вжала голову в плечи и сгребла сына в охапку, боясь, что сейчас с неё потребуют деньги.

Она сходу рявкнула на сына:

— Лю Хань! Немедленно извинись перед братом!

Мальчишка надулся и покраснел:

— Не буду!

— Сяо Се, — Шэнь Суйбай опустился на одно колено перед мальчиком и заговорил с ним мягко, но с выражением: — Ты должен запомнить: сила и насилие никогда не решают проблем. А если ты совершил ошибку, нужно уметь признавать её и отвечать за последствия. Иначе вырастешь никчёмным, трусливым слизняком.

Лю Хань, на которого был сделан этот прозрачный намёк, замер с открытым ртом.

Его мать, сгорая от страха перед возможными исками, принялась торопливо кланяться:

— Простите! Простите нас, пожалуйста! Лю Хань правда не со зла...

После чего снова отвесила сыну подзатыльник. Хотя это и выглядело как спектакль для Шэнь Суйбая, её прежняя спесь полностью испарилась.

Понаблюдав за этой картиной, Шэнь Суйбай повернулся к мальчику:

— Сяо Се, ты принимаешь извинения?

Гу Се перевёл взгляд с него на непрерывно кланяющуюся женщину.

Она выпалила в отчаянии:

— Извини меня, маленький Гу Се! Хочешь, ты тоже толкни его, если тебе так обидно?!

Гу Се привычно молчал. Подобные сцены происходили в его жизни сотни раз. Каждая конфликтная ситуация заканчивалась одинаково: он стоял один-одинёшенек, а за спиной его обидчиков выстраивалась целая стена взрослых.

«Это всё твоя вина, Гу Се. Немедленно извинись».

«Если ты просто попросишь прощения, всё закончится».

Но Гу Се никогда не извинялся, потому что прав был он, а не они. И каждый раз его упрямство обертывалось новыми побоями, насмешками и проклятиями.

Глядя на мужчину перед собой, Гу Се ощутил странное, непонятное смятение. В голове промелькнула дикая, невероятная мысль:

Неужели на этот раз он действительно не виноват?

То, что раньше казалось недостижимым, сейчас досталось ему без единого усилия.

— Пойдёмте, — тихо проговорил мальчик, подняв глаза на Шэнь Сюйбая. — Дядя Шэнь.

— Эта клиника — мои инвестиции, — с гордостью бросил Шэнь Сюйбай, откинувшись на кожаное сиденье «Бентли». — А дядя Чжоу — её главный врач.

Губы Шэнь Сюйбая тронула едва заметная улыбка. День задался с самого утра: он как раз раздумывал, как завоевать расположение Гу Се, и тут такой подарок судьбы. Полноправный владелец больницы может позволить себе вынести любой вердикт.

Сделав лёгкий кивок, он принял более строгий вид:

— Но если тебе действительно причинят вред, запомни: мой юридический отдел сотрёт обидчиков в порошок и оставит без гроша за душой.

Гу Се снизу вверх смотрел на него, его длинные ресницы дрогнули.

Автомобиль плавно шёл по шоссе, пока Шэнь Сюйбай продолжал выполнять воспитательную миссию:

— Не думай, что мы поступили нечестно. В этом мире вообще нет никакой абсолютной справедливости.

— Сяо Се, сама дата и место рождения — это уже несправедливость. Твоё появление на свет определяет твой стартовый капитал.

Гу Се сжал кулаки. Он был внебрачным ребёнком, с самого рождения обречённым на презрение. Без этого человека его жизнь состояла бы из бесконечной череды подобных

унижений.

Шэнь Сюйбай проговорил мягким, бархатным тоном:

— Но дядя подарит тебе совсем другую, новую жизнь.

Кань Цин, сидевший на переднем сиденье, про себя утирал холодный пот: «Обычно шеф манипулирует подчинёнными на работе, а тут даже до ребёнка добрался!»

Гу Се долго молчал. Пауза затянулась настолько, что Шэнь Сюйбай сам усомнился в успехе: похоже, перегнул с пафосом, а этот маленький злодей оказался куда крепче, чем казалось.

Но тут мальчик поднял на него глаза и тихо спросил:

— Дядя... вы и с другими так поступаете?

<http://bllate.org/book/20125/1993082>